"ТРОТИЛОВЫЙ ЭКВИВАЛЕНТ"

TNT

ГАЗЕТА АНАРХИСТОВ ЯРОСЛАВЛЯ

ЗАПРЕЩЁННОЕ ИЗДАНИЕ

№ 6 (16), июль 2005

Мы лечились красным солнцем
От похмелья серых стен,
Воду черпали в колодцах,
Чтоб залить в систему вен.

Ни за что не изменяли
Жёстким правилам в бою,
Никогда не замечали,
Что играем на краю.

Хочешь, я тебе спою
Про любовь? А может лучше
Революцию
Устроим или что-нибудь покруче?!

Каждой сказке - свой герой.
Государству - свой предатель.
Если вспомнить нас с тобой,
Это будет очень кстати.

Мы бежали из крейзы,
Нелегально пробирались
Сквозь границы той шизы,
От которой так старались

Ровно десять лет подряд
Затаиться в сладком детстве,
Ведь оно из всех наград
Нам одно дано в наследство.

Хочешь, я тебе спою
Про любовь? А может лучше
Революцию
Устроим или что-нибудь покруче?!

Скажем, просто по любви,
Повернём огонь на ближних,
Что б умылся в их крови
Новый праведный всевышний!

Мы лечились красным солнцем
От похмелья серых стен,
Воду черпали в колодцах,
Чтоб залить в систему вен.

Ни за что не изменяли
Жёстким правилам в бою,
Никогда не замечали,
Что играем на краю.

Хочешь, я тебе спою
Про любовь? А может лучше
Революцию
Устроим или что-нибудь покруче?!

Надо действовать сейчас,
Пока жжёт ладони пламя,
Пока кто-нибудь за нас
Не решил что делать с нами.

А. Дымoff

★ НА ПЕРЕДОВОЙ

АССОЦИАЦИЯ ДВИЖЕНИЙ АНАРХИСТОВ

17 июня 2005 года организации анархистов Восточной Европы и Сибири исполнилось 15 лет

Ассоциация Движений Анархистов (АДА) - межорганизационное анархическое объединение, действующее на территории Восточной Европы и Сибири. Ассоциация образована в июне 1990 года, после раскола первой общеанархической организации СССР - конфедерации Анархо-Синдикалистов (КАС). После того, как на 2-м съезде КАС было решено, что в составе Конфедерации могут находиться только синдикалисты, ряд анархических групп (Саратова, Казани, Питера, Запорожья, Нижнего Новгорода, Черкасс, Днепропетровска), не согласившихся с этим решением, выступил с инициативой создания более широкого объединения, в котором могли бы действовать анархисты разных направлений, а совместные решения принимались бы без голосования, консенсусом. Подготовительная конференция этого объединения состоялась в мае 1990 года в Питере, а 16-17 июня того же года в антиядерном лагере протеста против Балаковской АЭС прошёл I Съезд Ассоциации. С момента своего образования по настоящее время Ассоциация провела 16 Съездов, её состав неоднократно изменялся. Группы и участники АДА в разные периоды работали более чем в 40 городах России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Литвы, Польши, Германии, Финляндии. Около 30 различных анархических изданий выходило при участии анархистов, состоящих в Ассоциации. На август 2004 года в состав АДА входят анархисты Брянки, Варшавы, Железногорска, Казани, Калининграда, Леплея, Минска, Москвы, Нижнего Новгорода, Петербурга, Риги, Солнечногорска, Твери, Ярославля, Новосибирска, Сургута, Гая, Нягани, Ростова-на-Дону, Уфы, Кондопоги, Пскова. Коллективными участниками Ассоциации являются: Альянс Казанских Анархистов, Анархистская Ячейка Твери, Железногорский Союз Анархистов, Питерская Лига Анархистов, Союз Калининградских Анархистов, Ярославский Союз Анархистов, Фронт Анархистов Нижегородского Края, «Resist» (Новосибирск) и Гайская Лига Анархистов. Сама Ассоциация с 2004 года входит в Интернационал Федераций Анархистов (IIFA).

★ ДОКТРИНА И ТАКТИКА

Макс Штирнер

СВОБОДА ПЕЧАТИ

При криках о свободе печати не вполне ясно понимают, чего хотят. Требуют, казалось бы, чтобы государство дало свободу, но в действительности, сами того не зная, хотят, чтобы печать освободилась от государства. Первое – петиция к государству, второе – возмущение против него. В противном случае, в виде ли просьбы о праве или даже в виде серьезного требования прав на свободу печати, государство рассматривается как дарующее, и тогда можно надеяться лишь на дар, допущение, пожалование. Конечно, возможно, что государство поступит безрассудно и пожалует требуемый дар, но можно побиться об заклад, что одаренные не сумеют воспользоваться даром, пока будут видеть в государстве истину: они не оскорбят эту «святыню» и призовут на помощь против всякого, кто осмелится это сделать, кару закона о печати.
Одним словом, печать не может быть освобождена от того, от чего я не освобожден. Значит ли это, что я – противник свободы печати? Наоборот, я только утверждаю, что ее – свободу печати – никогда не получат, если ее будут домогаться, то есть если будут домогаться только неограниченного позволения. Молите, как нищие, тобы вам дали это соизволение, все равно вы никогда его не дождетесь, ибо никто на свете не может вам его дать. Пока вы ждете соизволения на пользование печатью, то есть свободы печати, которую вам должны «дать», до тех пор вы предаетесь пустым надеждам и жалобам.
«Бессмыслица! Ты, высказывающий такие мысли в этой книге, сам можешь ее опубликовать только благодаря счастливой случайности или же какими-нибудь окольными путями; и все-таки ты борешься против того, чтобы до тех пор домогаться от государства дарования свободы, пока оно ее не даст?» На такой вопрос писатель, быть может, ответил бы так (ибо дерзость таких людей доходит далеко): «Вникните в ваши слова! Что я делаю, чтобы добиться свободы печати для моей книги? Разве я испрашиваю позволения, а не действую как раз наоборот, то есть не справляясь о законности, ищу удобного случая и пользуюсь им, абсолютно не обращая внимания на государство и его желания? Я не могу не произнести этого страшного слова – я обманываю государство. И вы бессознательно делаете то же самое. Вы уговариваете государство с высоты ваших трибун, что оно должно уничтожить свою святость и неприкосновенность, подвергнуть себя нападкам писателей, и доказываете ему, что это не опасно. Но вы обманываете его: оно погибнет, если утратит свою неприкосновенность. Вам, конечно, государство могло бы дать свободу печати, как дала ее уже Англия: вы веруете в государство и не можете писать против государства, что бы вы ни говорили о необходимости реформ, об исправлении недостатков государственного строя. Но что если свободой слова воспользуется противник государства и объявит непримиримую войну церкви, государству, обычаям и всему «святому»? Вы бы первые тогда от страха воскресили бы сентябрьские законы. Вы бы стали раскаиваться – слишком поздно – в своей глупости, побудившей вас ходатайствовать за свободу печати перед государством или государственным правительством. Я же доказываю своим деянием следующее.
Во-первых, то, что свобода печати всегда непосредственно связана с «благоприятными случаями» и, следовательно, печать никогда не будет абсолютно свободна; во-вторых, то, что, кто хо-выше воли государства и всякой иной «высшей влчет пользоваться ею, тот должен найти этот благоприятный случай и, где возможно, создать его, утверждая, наперекор государству, свою собственную выгоду и считая себя и свою волю асти». Не в государстве, а единственно напе-рекор государству может быть проведена сво-бода печати, и если она будет осуществлена, то не вследствие просьб, а как акт возмущения. Всякая просьба и всякое ходатайство о свободе печати уже – сознательно или бессознательно – возмущение, и только филистерская половин-чатость не хочет и не может в этом признаться себе, пока, к ужасу своему, не убедится в этом ясно и неопровержимо, увидав последствия.
«Печать принадлежит мне тогда, когда я сам принадлежу только себе, когда я собственник самого себя: эгоисту принадлежит весь мир, ибо эгоист не принадлежит и не подчиняется никакой власти в мире». «При этом, однако, моя печать может еще не быть свободной, как, например, в данный момент. Но мир велик, и нужно уметь пробиваться в нем, как возможно. Если бы я хотел отказаться от печати как моей собственности, то я мог бы очень легко достигнуть, чтобы всюду печатали все, что ни напишет моя рука. Но я хочу утвердить мою собственность, и потому непременно должен отбиваться от своих врагов «Но принял ли бы ты их разрешение, если бы оно было тебе дано?» Конечно, с удовольствием: их разрешение было бы доказательством, что я их обманул и повел на путь гибели. Мне важно не их разрешение – важны их глупость и поражение. Я не хлопочу об их разрешении, уговаривая себя, подобно политическим либералам, что мы можем ужиться один подле другого, более того, что мы якобы можем поддерживать друг друга, – нет, я добиваюсь того, чтобы они истекли кровью, дав мне разрешение, чтобы наконец исчезли дающие разрешения. Я поступаю, конечно, как сознательный враг, я пользуюсь своими преимуществами и пользуюсь их опрометчивостью».

★ ТОЧКА ОБЗОРА

Во всей этой главе нет ни единого цензурного слова, за исключением фразы "И немедленно выпил"...

Венедикт Ерофеев

ДА ХРЕН ЛИ ТУТ ДЕЛАТЬ?
«Кино» ведь давно закончилось!

В центре старинного русского города Ярославля стояла стена. И вроде ничего: стена как стена. Старинная. Красного кирпича. Сзади стены были пристроены какие-то сарайчики. Перед стеной располагался большой пустырь. Теперь стены нет, сарайчиков, соответственно, тоже. Собственно, аминь, и, вроде бы, о чём тут вообще писать?
И вправду, о самой стене писать нечего. Всё же не стена плача, не фонд культурного наследия ЮНЕСКО. Хотя... Определённый символизм и возможная культовость у этого места наблюдались. О них и поговорим. И заключаются они вовсе даже не в краснокирпичной кладке, а в том, что на этой стене с некоторого времени было написано-нарисовано.
Итак, слева красовалась чёткая надпись «Стена им. В. Цоя», а по центру - чёрно-белый портрет упомянутого героя. Остальное место было забито разнообразными изречениями из его песенных текстов. Всё это можно было лицезреть из окон проезжающего неподалёку общественного транспорта.

Микки Маус

В тусовках разнообразных неформалов, частенько наведывавшихся к культовому месту, слухи о возможном сносе стены ходили с незапамятных пор. И правда: старые сарайки, внушительный пустырь... Самое место для хорошей застройки. Но разговоры об этом всякий раз заканчивались твёрдым решением волосатой общественности: «Не допустим!.. Грудью ляжем!.. К трактору прикуёмся!..» Ну и что же, когда «святыню» всё же обнесли забором, поставили вагончик и пригнали упоминавшийся трактор, ни одного героя-защитника поблизости видно не было. Незадолго до Дня города, в конце мая месяца стена прекратила своё существование.
Сердца последних героев так требовали перемен! Вместе с глазами... Но куда после таких перемен они будут прятать глаза - вопрос философский. За клятвами в верности заветам вечно живого кумира оказались ложь и паскудство. Кроме массовых пьянок в компенсацию собственной ущербности, молодняк в балахончиках с портретом своего идола ни на что другое годен не оказался. «Старики» же, видимо, спиваются на собственных кухнях под мерный шум магнитофонов. Безусловно, есть две вещи, на которые подобные тусовки исполняются героической решимости: поход за портвейном и убегание со всех ног от кучки фашистов. Последние издевались над стадом «неформалов» как хотели: приходя к месту тусовки, устраивали зверские избиения «страстотерпцев», вылавливали по одному «любителей узкоглазого», закидывали портрет Цоя дерьмом, рисовали на нём свастики... До некоторого времени киноманы всё это стоически терпели, восстанавливая икону каждый раз после погрома. Потом... плюнули на это, а в конце концов просто кинули своё святилище и ушли устраивать распивочную в другом месте, на радость местным жителям.
Если после этого у кого-то из них хватит смелости повторять, что неформалы - «самая прогрессивная часть общества», «люди, понимающие в жизни больше других» - смело плюйте ему в лицо. Хотя, им не привыкать - «всё божья роса». Рок-н-ролльные «герои», которые не могут дать отпор ни обнаглевшим фашистам, ни всепоглощающему государству, не стоят и ломаного гроша. Весь протест «лучшей части общества» проявляется в заблёванных штанах. Какой уж тут Цой! Он давным-давно им не нужен, как не нужен и бунтарский огонёк старого русского рока. Единственное, что им на самом деле необходимо - это громкие фразы. Этими фразами, взятыми напрокат, очень легко прикрывается ужасающий конформизм, которого где-где, а у этих детей, «воспитанных жизнью за шкафом», хоть отбавляй. Однообразие одежды, слов, действий выливается в то, что «неформалы» стали пожалуй самым консервативным сегментом общества!

Виктор Цой

И то, что такие ребята иногда любят называть себя «анархистами» - не просто ложь, а элемент провокации. Ибо в подавляющем большинстве они не способны на сопротивление, на элементарную защиту зоны своих интересов. За счёт их полного безволия они легко приспособятся к любому государственному строю. Потому как этому самому строю как выгодно пугать обывателя пьяной оборванной толпой!
Кумиры восьмидесятых ушли. «Тем, кто остался, не на что жить: одни торгуют в палатках квасом, другие берут деньги у чужих жён, а мы берём их у вас!» (А. Григорян '89). Одни ушли из этого мира, остальные получили славу и возможность хорошо жить (по сравнению с рядовым соотечественником). В андеграунде остались единицы, но и они в какой то мере служат созданию «пластилиновой вселенной». Русский рок выцвел, потому как за бурными стремлениями не обнаружилась ясная цель. Рока больше нет. Сопротивления нет и подавно. Реальности нет. Остались лишь декорации, в которых седовласые коммерсанты играют роль бунтарей, а зрители повторяют вслед за ними зазубреную наизусть бессмыслицу, вроде «просвистела-и-упала-на-столе...»

Сцена, освещённая лучами прожекторов. На сцену выходит Большой Цой с большой гитарой, подходит к микрофону и говорит: «Я - Цезарь!» Через некоторое время на сцену выходит Маленький Цой с маленькой гитарой, подходит к Большому Цою и говорит: «А я - Брут». Следом за ним выходит ещё один Маленький Цой с маленькой гитарой, становится рядом с первым и говорит: «И я - Брут». Первый Маленький Цой поворачивается ко Второму и удивлённо спрашивает: «И ты Брут?»

★ ВЫЛАЗКИ

1 мая анархисты и сочувствующие количеством свыше 40 человек приняли участие в первомайских мероприятиях с собственными лозунгами, распространив около 200 листовок «Почему нам нужна анархия?» и половину тиража «TNT» № 5/15. Присоединившись к демонстрации, устроенной троцкистами из КРИ, анархисты устроили собственное несанкционированное шествие и приняли участие в последующем митинге, где призывали к уничтожению любой из возможных властей. Позже троцкисты писали, что наши речи на своём митинге они могут сравнить лишь с ложкой дёгтя. Что ж, не век медком жировать!

13 июля прошёл агитационный акустический джем-концерт музыкального анархо-проекта «Бригада '68». Концерт продолжался почти три часа (было спето порядка 25 песен) и чуть было не закончился ментовским винтиловом. Энергетика, которую создавали музыканты, полностью захватила зрителей (кстати, аудитория была совершенно не неформальная), сделав их соучастниками происходившего на сцене. Некоторые песни, исполненные музыкантами впервые, приходилось исполнять «на бис». Стоит заметить, что это первый опыт создания сознательно анархической музыкальной группы в Ярославле.

с 25 по 31 июля под Ярославлем прошёл дискуссионный левосоциалистический лагерь, организованный троцкистским Комитетом за Рабочий Интернационал, движением «Автономное Действие», Движением Сопротивления им. П. Алексеева и тому подобными организациями. Несмотря на пролетарскую атмосферу, царившую в лагере, участникам ЯрСА-АДА, присутствовавшим на дискуссиях, удавалось поднимать проблемные темы, особенно в принципе соотношения социализма и свободы. Лагерь подвергся вооружённой атаке со стороны Федеральной Службы Безопасности, которая не постеснялась призвать на помощь ОМОН и СОБР. Физически пострадавших нет, но участники лагеря, а также один участник АДА были подвергнуты видеосъёмке. Утечка информации произошла благодаря одному из участников КРИ, вывесившему подробное приглашение в лагерь на одном из социалистических форумов.

В течение лета анархисты г. Ярославля посещали различные оппозиционные митинги, где вели агитацию и распространяли антигосударственную прессу.

10 августа сквот ПАНК-ХАУС, устроенный участниками панк-банды «PND» в здании гостиницы «Чайка», подвергся нападению ОМОНа и последующему разгрому. Сквот сейчас закрыт, однако участники планируют возобновление коммунитарной деятельности в другом месте.

21 августа в г. Ярославле состоятся организованные анархистами демонстрация и митинг против национализма и империализма. Все, кто недоволен властью и её существованием, все, кто считает, что свободный договор лучше, чем властные вертикали, присоединяйтесь! Сбор в 13.00 на пл. Челюскинцев у памятника жертвам 1918 г. Начало демонстрации в 13.15.

2

Отказаться от привычных стереотипов, выйти на критический уровень осознания происходящего, самоорганизоваться и преодолеть препятствия на пути к реализации свободы - вот достойный выход из круговорота нелепого подчинения, влекущего неизбежное господство. Только скорей всего, этот грядущий выход произойдёт без помощи такого бесполезного явления, в которое превратился русский рок. Он сгнил заживо. Ну и культ с ним. Это кино, безусловно, закончилось, и делать здесь воистину нечего.

Ясен Перец

P.S. Симптоматично, что на месте «стены Цоя» возводят огромное представительство Сбербанка России.

★ ЛИКБЕЗ

СКВОТИНГ

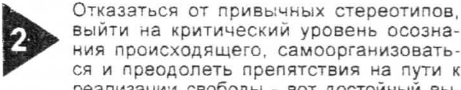
Сквотинг - это самовольный захват пустующих зданий и проживание в них или организация в них разнообразных революционных и альтернативных проектов. Сквотинг как массовое движение начался в Западной Европе и Северной Америке в 60-х годах как часть политической и социальной борьбы против ценностей и структур буржуазного общества. Сквотинг - важная часть анархо-альтернативистской радикальной практики, касающаяся многих аспектов т.н. «революции повседневной жизни». Захват домов имел (имеет) огромное политическое значение. Сквотинг может быть выражением протеста против спекуляции недвижимым имуществом и чрезмерной арендной платы. В Берлине в 80-х, например, в одно время, когда в городе появилось 200 сквотов, и из них состояли целые улицы, такая борьба была определенно эффективной. Одно время стимулом для сквотинга был недостаток жилых помещений, как это произошло в конце 80-х в Цюрихе, где практически было невозможно найти жилье за приемлемую цену, так как старые (а значит, дешевые) жилплощади были превращены в более прибыльные офисные помещения. Сквотинг разделяет общую критику того факта, что земля и дома на ее поверхности присваиваются некоторыми личностями, которые таким образом могут шантажировать остальную часть общества, которая не превращает землю в личную собственность, но нуждается в ней всего лишь для проживания.
Выразители идей сквотинга призывают к жизни в «свободном пространстве», где люди могли бы независимо творить или работать, не чувствуя себя принуждаемыми покупать что-либо, как того требует от них капиталистическая система. А так как такое пространство было недоступно из-за того, что находилось в руках домовладельцев или государства, сквотеры отбирали его и использовали, защищая от разрушения. (Захваченные дома, превращались в настоящее произведение искусства: снизу доверху расписывались цветными графитти, революционными лозунгами и настоящими эпическими полотнами.) Бизнес в сфере недвижимого имущества часто приводит к тому, что дома пустуют и не используются на протяжении долгого времени, так как прибыль владельцев связана с покупкой и продажей, но никак не с использованием дома. В разных странах и в разное время, сквоты были признаны (так в Женеве все еще существует более сотни сквотов) и в основном оставлены в покое полицией и властями. Бывало, к ним применялись репрессии с жесточайшими мерами, приводящими к впечатляющим столкновениям между тысячами сквотеров, защищающими свое пространство, и полицией. В Германии для борьбы со сквотерами применяются специально обученные полицейские подразделения.

★ ВЫЛАЗКИ

ОДНА ИСТОРИЯ ЯРОСЛАВСКИХ СКВОТЕРОВ

Всё началось с того, что панкам, облюбовавшим в начале лета заброшенную гостиницу «Чайка», пришла в голову мысль заселиться в отдельную комнату, вместо того, чтобы кочевать по всему зданию. Комната была выбрана почти сразу. Началась уборка, поскольку в дерьме никто жить не хотел. Стены стали обрастать надпи-сями, плакатами панк-групп, листовками АДА. В общем, панки создали хоть какое-то подобие уюта. Был принесён чёрный флаг, сделанный собственными руками. Постепенно к панкам на ПАНК-ХАУС (название сквота, придуманное одним из панков - участников «PND») стали притусовывать (именно так), посторонние личности, не имеющие отношения ни к панку, ни к субкультурам. Впоследствии это стало напрягать хозяев. Но панки народ не злой, никого выгонять не стали. И так вроде жили, никому не мешали. Но 10 августа на головы сквоттеров обрушились неприятности. Итак, по порядку. Двое участников «PND», подходя к зданию, заметили ПАЗик с мусорскими номерами. Прикинув, что что-то нездорово, они двинулись к запасному входу. Проходя мимо лицевой стороны здания, выходящей на дорогу, они увидели группу людей в камуфляже и с оружием (преимущественно АК). Пара отважных панков всё же двинулась на «Чайку». Переждав в месте, противоположном от людей в камуфляже (как выяснилось позже, это был СОБР и ОМОН), столкнувшись нос к носу с одними из них, и увидев знакомых панк-гёрл, PNDшники двинулись на ПАНК-ХАУС. Придя, они увидели такую картину. Девчонки стояли посередине комнаты, а вокруг стояли ОМОНовцы, один из них орал по поводу увиденного плаката «Свободу чеченскому народу! Государство - главный террорист!». Доблестный сотрудник органов правопорядка выяснял при помощи отборной матерщины, кто это наклеил. В ход шли угрозы и оскорбления по отношению к несовершеннолетним девушкам. Немного отдышавшись, он заявил, что панки здесь появляться не должны. Сквот был вынужденно закрыт. С собой ОМОНовцы захватили чёрный флаг, разгромив перед уходом всё помещение. Итог. Эта история ещё раз доказывает, что беспредел ментов - не выдумка «террористов». В который раз они показали свою фашистскую сущщность, придав ей эйджистскую окраску. А.С.А.В.!

Участник панк-банды «PND»

СЛОВО О МЕНТОВОЗАХ

Идём мы, значит, с товарищем, листовки клеим. Приближаемся к центру города, к зданию обладминистрации, и вдруг замечаем необычное скопление наших доблестных милиционеров. Ну, думаем, может митинг какой, тут и листовочки порадаём, поагитируем... Хотя, странно: никаких митингов на это время никто вроде бы и не планировал... Подходим. Забавно: на площади, перед зданием администрации выстроились в две шеренги человек 50 ментов, а позади штук 30 ментовозов - и «десятки», и «жигули», и «буханки»...
Это что же такое менты затеяли? Неужели митинг? Но кто их в таком случае разгонять будет? Всё оказалось гораздо банальнее. Устроились мы с товарищем на травке, в десяти метрах от крыльца администрации, и начали наблюдать да слушать. Оказывается, пополнение к ментам прибыло! Полчаса прождали губернатора Лисицина. Он должен был выдать мусорам ключи от новеньких мусоровозов. И бедные менты стоят строем, хоть выправка и страдает... Наконец, явился какой-то генерал в спортивных штанах с двумя полосками (говорят, у них такая тёплая форма...) и тут началось: «равняйсь», «смирна», «равнение на середину» - марионетки, блин... Появился губернатор, поздравил ментов с получением машин. Машин оказалось 64 штуки, но ментам пообещали ещё 320. Интересно, на что им столько?!.. Но губернатор добавил, что бюджет области выделяет 200 млн. рублей на благоустройство ментовок.

4

ПОЛЕ ЧУДЕС

Здравствуйте. Мы приветствуем вас на капитал-шоу «Поле Чудес»! Сегодня с нами играете вы! Да-да, вы, молодой человек! Смелее, спускайтесь к нам!» - и ведущий, похожий на суслика, обряженного во фрак, ехидно скалит зубки, указывая жирным пальцем в твою сторону. - «Не стесняйтесь, проходите за барабан! Сегодня мы играем без троек. Время троек прошло! Настаёт время героев, и вы, молодой человек, последний герой!». Что-то явно не так. Почему ты здесь? Только что ты шёл по улице, ты ведь помнишь, что было холодно и лил дождь, а ты спешил домой... «Не надо думать, хватит думать, это время - время решительных личностей, главное решиться, решат другие! Может быть вы хотите представиться? Нет, не стоит! Главное, что вы молоды и полны сил! Поэтому крутите барабан, и называйте букву!» Ты послушно выполняешь указание Суслика, не понимая, что происходит. «Молодой человек, букву! Быстрее, букву!» «Простите, букву чего?» «Букву Закона, разумеется!» «Не знаю... Законы... Хаммураппи... Буква А! Буква А!» Неожиданно Суслик багровеет так, что становится видна каждая жилка на его лице, он надувается, увеличивается в размерах, его фрак издаёт треск... Он кричит. Его крик оглушает, он заставляет лопаться зеркала на стенах, кажется вот-вот кровь закипит у него в жилах и брызнет фонтаном, вырвавшись на волю. Кровь смоет барабан, зрителей в студии, саму студию.. Кровь смоет всё. А Суслик кричит, и ты понимаешь: «Нет такой буквы! Запомни раз и навсегда - нет! Вообще нет! Ясно тебе? Забудь эту букву! Забудь! Этой буквы нет! Её никогда не было! Её никогда не будет! Её нет! Нет! Нет!» Волна крика нарастает, и в итоге сшибает тебя, и ты падаешь, падаешь в черноту, окунаясь в её прохладу, жар спадает, ты лежишь в чёрном пространстве, постепенно уходит шок.. Но черноту надвое режет луч прожектора. По лучу, в сиянии, спускается Суслик, одетый уже не во фрак, а в генеральскую форму. За сусликом стройными рядами маршируют, вскидывая ножки, стройные высокие девушки, которых ты видел в студии. Сейчас у них на головах зелёные военные каски, на которых установлены фонари. В руках они держат длинные спицы, часть из них стучит спицами друг об друга и наполняет пространство монотонным металличеким ритмом. Суслик вынимает из ножен палаш, багровый от засохшей крови, и указывая им на тебя, приказывает: «Очистить путь!» Чернота пытается спрятать тебя в своей бездонности, увести от луча прожектора, от рубиновых зрачков Суслика стеклянных глаз его девушек. Но прожектор всё равно находит тебя, теперь ты уже на виду, и огромный Суслик наблюдает за тем, как тебя прокалывают тысячи стерильных спиц...

Ты просыпаешься в холодном поту. Ночь. Ты лежишь в своей кровати, тебя трясёт. Ты выходишь на кухню, выкуриваешь сигарету, затем снова ложишься спать. Ты спишь спокойно, уже без снов. Вдруг твоё тело пронзает резкая боль. Это удар по печени. Ты мгновенно просыпаешься, пытаешься вскочить, но другой удар кладёт тебя на пол. Боль вполне реальна - даже не надо щипать себя за бок. Над тобой стоят два человека в милицейской форме. «Сержант игрек, сержант зет», - представляются они и козыряют, - «Пройдёмте с нами, гражданин... Гражданин... А, ведь вас нет!» «Как это нет?» «А так! Вас совсем нет!», -отвечает, вроде бы, игрек, и улыбается, будто бы извиняясь за причинённые неудобства. Тебя берут под руки, выволакивают из квартиры, спускают волоком по леснице и закидывают в милицейскую машину. Дверь захлопнулась. Ты поднимаешься и видишь сквозь решётку извиняющуюся улыбку, вроде бы, зет. Через полчаса дверь открывается, тебя вытаскивают из машины, заводят в отделение и долго ведут по коридорам. Вдруг вы останавливаетесь, и один из милиционеров со скрипом открывает какую-то железную дверь и заталкивает тебя туда. Здесь темно, но это не та чернота, что была во сне - от этой исходит приторный розовый запах. Внезапно становится ослепляюще светло. Место знакомо. Это студия. «В эфире капитал-шоу «Поле Чудес»! Финальная игра! Мы разыгрываем суперприз, который достанется нашему победителю! Встречайте нашего финалиста!» Луч света падает на тебя. Суслик пронзительно глядит на тебя, лукаво скалясь, но делает вид будто видит тебя впервые. «Молодой человек, крутите барабан!» Ты встаёшь на своё место и крутишь ручку. «Сектор приз! Молодой человек! Вам везёт! Вы выбираете приз или деньги?» Приз или деньги? Что бы ты не выбрал, выиграет от этого Суслик. «Приз или деньги?» Надо соображать. Должен же быть какой-то другой выход? «Молодой человек, приз или деньги? » Третий выход... Ты чувствуешь, что внутри тебя появляется чернота. Она растёт, заполняя всё тело, каждую клетку... Глядя чёрной бездной глаз перед собой, ты понимаешь: всё, что ты захочешь, сейчас исполнится «Возьмите же, наконец, что-нибудь!» Ты вытягиваешь руки и в них появляется пистолет. В черноте от красного до зелёного переливается твоя правильная буква. Теперь ты уверен в ответе: «Буква А. Я знаю, буква А есть. Она была всегда. Она будет. Я - это А.» Несколько выстрелов в упор, и кровь Суслика бьёт нескончаемым фонтаном. Её волна смывает барабан, в ней тонут девушки, зрители, вся студия. И только ты, стоя в центре, исторгаешь изнутри во все стороны чёрные волны, которые захватывают пространство, кружась и извиваясь причудливыми формами. Ты погружаешься в них. Тебя обнимает покой безграничного океана.

А. И.

СЛОВО О МЕНТОВОЗАХ

З бюджет области выделяет 200 млн. рублей на благоустройство ментовок. На компьютеры, в смысле. Чёрт с ним, со здравоохранением, чёрт с ним, с образованием, главное - компьютеры для ментов! Далее с благодарностью выступил главный мент, генерал Петухов (Главпетух - прим. ред.). Без зазрения совести объявил, что уровень преступности в области один из самых высоких, но раскрываемость год от года растёт! А уж с такой-то техникой енты обязательно всю преступность искоренят!.. Лисицин был доволен, но попросил относиться бережно к его подаркам. Конечно, так и будет народ переворачивать омоновскую «буханку» бережно и аккуратно! Но самый смак начался, когда две шеренги по приказу «на-ле-ва!» и «шагом арш!» развернулись и двинулись в направление реки. Что, топиться? Нет. Дойдя до середины площади, менты разбрелись по машинам, завели их и по очереди начали трогаться с места. Тут мы просто покатились со смеху: из 32 водителей только 3 включили поворотные огни... И вроде для ментов закон (особый закон!) писан, но они его просто не знают. А всё туда же: «мы с преступностью боремся», «мы граждан зщищаем». И не уменьшить число правонарушений увеличением числа машин УВД. Необходимо не «нести возмездие», а решить социальные причины, порождающие преступления. А машины нужны только затем, чтоб перебравших мужичков там обирать. Ну что же, менты, удачи! Не поминайте лихом! До встречи на баррикадах!

К. Еленин

«TNT» - боевой листок ярославских анархистов.
Издаётся с января 2002 г.
№ 6 (16), июль 2005 г.
Регистрация решением ОС ЯСА от 09.09.04.
«Тротиловый Эквивалент» официально не выходит с мая 2003 г.

«TNT» - издание, которое рассказывает о том, о чём молчат официальные СМИ. Наша главная задача - найти в настоящем то, что сможет приблизить нас к будущему. Если ты устал от диктатуры государства, если тебе есть что сказать - выскажись! Мы всегда рады новым материалам и новым авторам, и тем более всегда открыты для дискуссий.

Вы можете связаться с нами также и по электронной почте: ada-yaroslavl@yandex.ru

МЫ ВЫСТУПАЕМ:

★ За пресечение опасности, исходящей от государства. Против «вертикали власти» и «диктатуры закона». Против авторитарно-полуфашистского режима. Отношения людей должны строиться на основе их свободного договора.

★ За отказ от признания результатов приватизации. Против любой государственной и частной монополии. Предприятия должны быть собственностью рабочих коллективов.

★ За создание негосударственных самоуправляющихся учебных заведений и их налоговый иммунитет. Учебный процесс должен формироваться на основе договора учащихся и преподавателей.

★ Против принудительного характера пенсионного страхования. За социальное обеспечение на на основе коллективной солидарности и взаимопомощи.

★ За ликвидацию внутреннего долга путём изъятия всех материальных ценностей в пользу трудовых коллективов.

★ За отказ от каких-либо отчислений государству. Против налоговой системы и пошлин. Никто не должен вмешиваться в свободный договор людей!

★ Против любых форм экономического и политического принуждения со стороны транснациональных корпораций и государственных властей.

★ За борьбу с дискриминацией по половому, расовому, национальному и сексуальному признакам! За действенную коалицию с негосударственными группами, выступающими против дискриминации.

★ Против границ, навязанных государствами. За перемещение и проживание людей в соответствии с их желаниями. Против национализма, расизма, шовинизма и фашизма. За международный фронт угнетённых!

★ За прекращение войн через понесение личной ответственности гражданскими и военными государственными чиновниками, их развязавшими. За право каждого народа на самоопределение. За мир без аннексий и контрибуций. За антиимпериалистическое, интернациональное, безгосударственное действие!

★ За полную ликвидацию каких бы то ни было армий и решение вопросов безопасности силами добровольных народных ополчений. Против монополии государства на оборону и оружие. Вооружённый народ защитит себя сам!

★ За противодействие государственному террору во всех его проявлениях. Никакого содействия репрессиям властей! За анархическое действие!

★ Против действий, санкционированных государством. Мы не запрашиваем разрешения на своё существование и свои действия. Только прямое действие и самоорганизация!

★ За бойкот выборов в органы власти. Избирательная процедура в данный момент является основным оправданием государственной власти. Государственное насилие применяется ко всему народу, а не только к тем, кто голосовал.

★ ★ ★

Наша задача - не выработка неких идеально-утопических моделей общественного устройства, а решение практических вопросов взаимопомощи - на основе равенства прав, добровольности и совпадения реальных интересов.